

ОТЗЫВ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА ВАСИЛИКА
НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ СОЧИНЕНИЕ
НА ЗВАНИЕ КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ
ВИШНЯКА МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА
АРСЕНИТСКИЙ РАСКОЛ (1265–1310) В ПИСЬМЕННОМ НАСЛЕДИИ
СВЯТИТЕЛЯ АФАНАСИЯ I,
ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО (1289–1293; 1303–1309)

Работа М.А. Вишняка актуальна в силу целого ряда причин. Во-первых, она посвящена причинам кризиса поздневизантийской империи, следовательно, в высшей степени актуальной исторической проблеме гибели Византийской империи. Исследователи по-разному определяли точку невозврата для Византии: для одних это был 1371 год — признание вассалитета со стороны турок, для других — гражданская война 1342–1347 года, для третьих — высадка турок в Галлиполи. По-своему новым для объяснения крушения тысячелетней империи, а равно и определением точки невозврата является арсенитский раскол, особенно его поздняя фаза (после собора 1283 года).

Во-вторых, она актуальна с точки зрения изучения расколов, их типологии, их причин. Автор справедливо указывает на злободневность проблемы зилотских расколов и на то, что история арсенитского раскола отсылает к проблематике зилотства, акривии и икономии. Автор в частности заявляет: «Лица, состоящие в них, являют поразительное типологическое родство с арсенитами, апеллируют к той же церковно-исторической проблематике, выступают носителями того же образа мыслей, поэтому

необходимость изучения раскола, в том числе с историко-богословской точки зрения, налицо». С автором, на наш взгляд, можно согласиться лишь отчасти: вряд ли сегодня мы встретим расколы, связанные с династической узурпацией или с конкретным преступлением, типа ослепления Иоанна Ласкариса. Однако, действительно, в настоящее время появляются новые расколы, например, гаванский, связанный с встречей патр. Кирилла с папой Римским Франциском и представлениями о том, что в этом случае была нарушена акривия и, в ряде черт, действительно повторяющий арсенитский. Ценность исследования состоит, на наш взгляд, как в комплексном характере исследования, так и в особом внимании автора к богословской стороне вопроса.

В-третьих, интересна сама по себе личность святителя Афанасия I, патриарха Константинопольского, пусть он и не является писателем первой величины. Исследовать творчество писателей второго и третьего разряда временами гораздо тяжелее, чем великих.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Во введении автор подробно обосновывает необходимость и актуальность данного исследования. Признавая, что существует известная традиция изучения арсенитского раскола и творчества патриарха Афанасия, автор отмечает серьезную устарелость наработок прошлого и проницательно замечает: «Исторические модели, которые были созданы почти 150 лет назад, оказали значимое влияние на ряд авторитетных фундаментальных византологических исследований XX века (Георгия Александровича Острогорского, Александра Александровича Васильева и др.) и продолжают по инерции использоваться в современных научных изысканиях, изображают арсенитский раскол как один из эпизодов противостояния двух церковных партий – зилотов и политиков, якобы имевшего место в Византии в XI–XV в. Более детальная проработка вопроса показывает, что в действительности дело обстояло гораздо сложнее, вышеназванных партий как таковых не существовало, а корпоративные интересы, консолидация и солидарность

обретали иные формы» (с. 9-10). Автор грамотно формулирует цели и задачи работы, субъект и объект исследования. Относительно методологии работы хотелось бы сделать небольшое замечание: автор не выделяет историко-критический метод, построенный на исследовании источников, которым он пользуется. Что же касается системного метода, то на наш взгляд, следовало бы скорее назвать его системным подходом. В целом, данная часть особых нареканий не вызывает.

В первой главе автор рассматривает историографию и источники вопроса. Традиционно в начале рассматриваются источники, однако, на наш взгляд, в подобном порядке рассмотрения есть известная правота: поскольку историографическая традиция во многом определяет выбор источников и подход к ним. Историографический обзор характеризуется глубиной и широтой: автор начинает его с шестнадцатого века, с трудов Франсиско Торреса и завершает работами Патедакиса и японского исследователя Хироюки Хашикава. Обращение к японской византистике, которая все более набирает силу и влияние в мировой науке, говорит о эрудиции и компетентности автора, правда, несколько непонятна фраза «Ещё один плодovitый исследователь последних лет – Хироюки Хашикава (Hiroyuki Hashikawa), которому принадлежит ряд статей на японском языке». При этом автор ссылается не на японоязычные, а англоязычные публикации Х. Хашикава, изданные, в частности в международных изданиях, например, № 109: Hashikawa H. Far Away From Constantinople : A survey of the early manuscripts of Patriarch Athanasios' letters and of some recent studies // Bulletin of the Institute for Mediterranean Studies. 2008. №6. P. 109–124. Однако, это небольшая частная небрежность автора, которая не портит в целом приятного впечатления от обширной историографии (189 наименований), из которых большая часть является иноязычной (135 работ). Весьма широка источниковая база, которая включает 79 работ (в основном на греческом языке). Можно было бы придраться к тому, что автор использует обычное, а не критическое издание Ветхого и Нового Завета на греческом языке, однако,

учитывая то, что автор работает с текстами XIV в., основывающимися на т. н. типе византийского большинства (Byzantine Majority), это представляется несущественным. В целом, автор использовал практически все известные и изданные работы патриарха Афанасия, а также почти все источники по арсенитскому расколу.

Вторая глава посвящена биографии святителя Афанасия. Автор подробно описывает его монашеский путь, гонения со стороны униатов, путь к патриаршеству. Следует согласиться с его точкой зрения относительно того, что встреча будущего свят. Афанасия и императора Михаила Палеолога является реальным эпизодом (с. 65): Палеолог был заинтересован в привлечении на свою сторону представителей монашеской оппозиции и в создании представления о себе как о выдающемся богослове и полемисте. С этой целью он и мог призывать сравнительно неученого Афанасия для диспута, но потерпел неудачу. Описывая первое патриаршество свят. Афанасия, автор скептически относится к обвинениям Георгия Пахимера в излишней строгости, мелочности и придирчивости свят. Афанасия (с. 69-70) и, опять-таки, с ним следует согласиться. Зачастую экуменизм и униатство связаны с нравственной вседозволенностью и дисциплинарной расслабленностью; тот дух догматического и нравственного легкомыслия, который внесли Михаил Палеолог и патриарх Иоанн Векк в религиозную жизнь столицы, мог привести к падению религиозной дисциплины среди клира и мирян, которую пытался подтянуть свят. Афанасий. В дополнение к наблюдениям автора следует отметить, что свят. Афанасий, по-видимому сознательно стремился подражать святителю Иоанну Златоусту и в своей благотворительной деятельности, и в дисциплинарной строгости, и, по-видимому, сознательно шел на конфликт и с клиром, и со знатью, не желавшей расставаться со своими пороками. Автор исследует историю о двух письмах св. Афанасия (с. 71-74) и, хотя не приходит к окончательному выводу, тем не менее склоняется к мнению о подложности первого послания, которое могло быть написано или подброшено кем-то из окружения

патриарха «без его ведома и даже против его намерения» (С. 74). На наш взгляд, все было сложнее, здесь могла иметь место провокация врагов свят. Афанасия, стремившихся еще более раздражить против него общество через анафемы, содержащиеся в отречении. Автор отмечает, что в восстановлении свят. Афанасия могло сыграть роль его пророчество о землетрясении (с. 77), и здесь с ним следует согласиться: землетрясения часто играли ключевую роль в истории Византии (см., в частности, Василик В.В. Землетрясения в византийской гимнографии // Василик В.В. Церковь и империя в византийской гимнографии. Спб., 2016). В истории второго отречения свят. Афанасия от престола между версией Григоры относительно того, что патр. Афанасий ушел с патриаршества из-за всеобщей ненависти и версией Феоктиста относительно стремления старца к безмолвию (с. 83), автор выбирает версию Феоктиста, что, на наш взгляд, не очень вероятно. Автор, на наш взгляд, не обращает достаточного внимания на то, что после отречения патриарху было запрещено священнодействовать, благословлять и учить не только прилюдно, но и в доме, что являлось серьезной канонической санкцией. В дальнейшем, автор опровергает собственную точку зрения, показывая роль арсенитов и их ненависти в низвержении свят. Афанасия (с. 83-88).

В целом, в оценке свят. Афанасия следует согласиться с суждением Димитриса Каломиракиса, с которым согласен автор: «Перед патриархом Афанасием стояла грандиозная задача: с помощью императора возродить «вселенскость» Церкви – через восстановление Православия как средоточия духовных сил империи. Эта великая задача требовала великих усилий ото всех; речь шла о выживании империи. Первым шагом было восстановление церковного порядка (τάξις), которое было возможно лишь при возвращении к каноническому порядку управления Церковью, строгом соблюдении церковных канонов и при возрождении традиционных основ и общественной этики Церкви и государства, утраченных принятием западноевропейских образцов» (с. 90). Отметим, что эта задача оказалась не по плечу ни

императору, ни обществу... Это — не столь редкая ситуация, когда один праведник не в силах изменить жизнь коррумпированного общества. Стоит согласиться с автором и в том, что свят. Афанасий возделал почву для исихазма (с. 100).

В третьей главе автор анализирует произведения свят. Афанасия с филологической точки зрения. Он сетует на то, что большая часть их остается неизданной, поскольку издание Э.-М. Толбот не охватывает и половины ватиканской рукописи (Vaticanus Graecus 2219). Нам же остается лишь посетовать на то, что автор не смог добраться до этой рукописи, особенно, учитывая то, что в последнее время Ватиканская библиотека активно выставляет свои рукописи на сайте <https://digi.vatlib.it/mss/Vat.gr> и рукопись Vaticanus Graecus 2219 находится в числе оцифрованных. Впрочем, это лишь сожаление, а не замечание: нельзя ждать от кандидата богословия выполнения тех требований, до которых, увы, временами не дорастают и соискатели степени кандидата по классической и византийской филологии. В целом, глава выполнена корректно и автор достойно проводит анализ творений свят. Афанасия, справедливо указывая на то, что он не являлся аттицистом и стиль его страдает рядом недостатков, в то же время он знаком со Священным Писанием, творениями ранних Отцов Церкви, богослужебными текстами. Единственное серьезное возражение — приписывание св. патриарху Афанасию двух антологий из рукописи Atheniensis gr. 2583. На наш взгляд они все же слишком близки к проблематике паламитских споров и несколько не совпадают с кругом чтения свят. Афанасия, чтобы мы могли с уверенностью считать их трудами св. патриарха Афанасия Константинопольского (с. 115). Другое частное замечание — каламбур «ксилот» (ξύλωτής) «древнитель», составленный из двух слов: ξύλον (дерево) и ζηλωτής (ревнитель), мог быть изобретен и не св. Афанасием, а лишь подхвачен им. В целом византийцы были мастерами на подобные каламбуры (напр. φατριάρχης — бунтоначальник вместо πατριάρχης — отценаачальник).

В четвертой главе — «Патриарх Афанасий и арсениты» автор анализирует отношение патр. Афанасия к раскольникам-арсенитам и его борьбу с ними. В целом автор справляется со своей задачей, однако, к данной главе может быть предъявлен ряд существенных претензий. Во-первых, обвинения патриарха Афанасия арсенитов в установлении женского священства (с. 200-208) выглядят достаточно расплывчатыми, не всегда понятными и, самое главное, не подтвержденными другими обличителями арсенитов — митр Иоанном Хилой и св. Феолиптом, чтобы заслуживать доверия. В таком патриархальном обществе, как поздневизантийское, подобная неслыханная вещь должна была вызвать отклик и возмущение, в т.ч. у историков — Пахимера, Григоры и т. д., между тем мы не видим ничего подобного. Во-вторых, автор видит у арсенитов вырождение и серьезные прегрешения против церковных канонов и норм нравственности, однако, на страницах диссертации это выглядит не доказанным. Защищая позиции своего героя — свят. Афанасия Константинопольского — автор временами увлекается и абсолютизирует ее. Между тем, если говорить об общецерковном решении вопроса арсенитов, то он был решен на соборе 1310 г. через примирение с ними и, по сути дела, как пишет сам автор, через признание их правоты.

Помимо упомянутых, к работе могут быть предъявлены следующие замечания. Несмотря на полноту библиографии, ее можно было бы расширить за счет следующих работ:

1. Browning R. *Literacy in the Byzantine World*. Oxford, 1978.
2. Пападакис А. Прот. Иоанн Мейендорф. *Христианский Восток и возвышение папства XI-XV в.* М., 2001.
3. Медведев И.П. *Византийское право*. Спб., 2001.

Неправильно оформлены ссылки на источники. *Athanasii I Patriarchae Constantinopolitani Epistulae CXV ad imperatorem Andronicum II eiusque propinquos necnon officiales missae*. См. Talbot. 1975. P. 2–302. Правильная

ссылка Athanasii I Patriarchae Constantinopolitani Epistulae CXV ad imperatorem Andronicum II eiusque propinquos necnon officiales missa // Talbot A.-M. The Correspondence of Athanasius I, patriarch of Constantinople : Letters to the emperor Andronicus II, members of the imperial family, and officials. Dumbarton Oaks Texts. 3. Washington, 1975.

Тем не менее, эти частные замечания не омрачают общего благоприятного впечатления от работы, выполненной на очень высоком уровне, которая, безусловно, достойна защиты, а автор ее — искомой степени кандидата богословских наук.

Доцент кафедры истории славянских и балканских стран

Д.и.н.

к.ф.н.

Владимир Владимирович Василик.

16.02.2018.

Личную подпись *В.В. Василика*
ЗАВЕРЯЮ
Документ подготовлен по личной
инициативе

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML](http://spbu.ru/science/expert.html)

Ведущий специалист
по кадрам

